

ко. Он писал, что помогает офицерам, а они его за это баловали. Часто ночевал дома у своего командира. Тот его кормил, одевал и отмывал в бане. А через год написал, что предстоит отправка, но куда именно могут забросить, было неизвестно. 14 сентября 1999 года Женю отправили в Кизляр. Там часть, в которой служил мой сын, прошла из Кизляра через Гудермес и Грозный. С Кавказа он прислал всего три письма. В последнем написал, что сам построил баню и теперь все ребята ходят мыться. Женя там был истопником».

Из письма, полученного Ириной Николаевной от родителей Женино-гослуживца Виталия Керина:

«...Нашему Виталику было ровно 18 лет и 10 месяцев, когда он погиб. С Вашим сыном он вместе учился в учебной части, вместе их отправили в часть, вместе они и погибли... Мы получили письмо от мамы еще одного солдата Андрея Иванова, который погиб в этом же бою. Она ездила в Псков и встретила там капитана-очевидца.

Вот ее письмо:

«С Логиновым их было 9 человек. Пошли вперед. Бой был ночью на площади Минутка. Сзади их должна была поддерживать основная часть солдат. Эти солдаты заняли позицию по высотным домам и должны были прикрывать наших. Свои, русские, выстрелили каким-то устройством, которое они называют «шлангом», он должен был разми-

нировать дорогу нашим 9 человекам, поскольку у боевиков все было заминировано. Но этот шланг не долетел, и вся масса ребят, идущая за нашими, оказалась под завалами домов, все вокруг начало взрываться, и наши сыновья в девятером остались в гуще боевиков, которых, как он сказал, было около 2 тысяч. Наши бились с этой ордой боевиков. Что они творили с нашими ребятами, одному богу известно. Боевики даже не давали брать раненых, заваленных домами. Ребята умирали, не дожидаясь помощи.

Майора Логинова сожгли живьем. Наши видели, но ничем помочь не могли. Ребят вытащили ночью на третьи сутки тросами, майора - только на пятые. Ребята поставили крест с именами наших ребят, но боевики его сожгли. Капитан сказал, что ребята были хорошо подготовлены, поэтому их и запыкали в разведку. Генералы кричали, что возьмут Минутку за 4 дня, а взяли только за месяц. Было жарко и солдатам, и офицерам. Витя ездил на опознание, сказал, что у Виталика отрезано одно ухо. Андрей Иванов весь избит, сломана переносица. Короче, поиздевались над нашими детьми. Поглядели они смерти в глаза. У Виталика оскал на зубах так и остался, видно, от боли».

30 января 2000 года часть, в которой служил рядовой Евгений Залыгин, должны были переправлять бортом обратно в Питер. До этой даты солдат не дожил 2 дня.